

«Если бы международное сообщество присуждало премии плейбоям, молодой господин Фэй уже наверняка бы стал лауреатом Нобелевской премии».

Высокий молодой человек был одет в классическую черную рубашку, идеально сочетавшуюся с безупречно выглаженными брюками. Поза его была максимально расслабленной: он всем весом облокотился на автомобиль, скрестив ноги и засунув руки в карманы, его волосы свободно ниспадали на плечи. Стоило кому-то заглянуть в его глаза, как в них тут же расцветали искренние улыбки, будто бы ему от вас ничего не требовалось.

За всю свою жизнь Лан Цяо еще никогда не видела человека, который бы намеренно приходил пофлиртовать к дверям полицейского участка.

— Заместитель капитана Тао, это твой друг? — спросила девушка.

У Тао Жаня заныли зубы.

Проницательная Лан Цяо тут же уловила странную атмосферу и озадачено спросила:

— В чем дело?

Тао Жань хотел подойти к Фэй Ду и ответить ему, но до сих пор молчавший Ло Вэньчжоу схватил его за локоть. Он указал подбородком в сторону молодого человека и поинтересовался:

— Фэй Ду, зачем пришел?

Фэй Ду выпрямился и взглянул на него:

— О, прошу прощения, не знал, что эта земля принадлежит тебе.

Ло Вэньчжоу холодно прищурился. В свою очередь Фэй Ду одарил его многозначительной улыбкой. Лан Цяо совершенно не понимала, что происходит, но зато отлично ощущала, как обстановка постепенно накаляется.

Через мгновение Фэй Ду дерзко усмехнулся и первым отвел взгляд. Повернувшись к Тао Жаню, он сказал:

— Тао Жань, садись в машину. Если я задержусь здесь, капитан Ло выпишет мне штраф.

Ло Вэньчжоу не дал Тао Жаню вставить и слова:

— Я сказал, что работа окончена? Вы двое едете со мной в бюро. Нам нужно как можно скорее доложить обо всем директору Чжану и созвать внеочередное собрание по поводу этого случая.

Лан Цяо:

—...

«Ты же сам только что сказал: «Вернемся к этому вопросу завтра»!»

— Начальник, переживающий менопаузу - настоящее бедствие, — томно вздохнул Фэй Ду. — В таком случае, брат Тао и красавица-полицейская, я отвезу вас в городское бюро. После такого тяжелого дня вы должны ехать в просторной машине, в которой можно вытянуть ноги.

— Ты имеешь что-то против тесных машин? Господин Фэй, тогда желаю тебе никогда не испытать на себе прелести поездки в автозаке. Гарантирую, там ты не сможешь вытянуть даже руку.

— Благодарю за предупреждение. Тао Жань, я забронировал для нас столик в европейском ресторане рядом с вашей работой. Даже если работаешь сверхурочно, прежде всего нужно подкрепиться, верно?

— Мы, слуги народа, не поедим, пока не поймаем убийцу. Набивать брюхо в такое время - верх бесстыдства!

Лан Цяо все еще не могла понять, в чем согрешила.

Терпение Тао Жаня, который до этого и словечка не мог вставить, наконец подошло к концу:

— Хватит! Вы двое, прекращайте!

Ло Вэньчжоу холодно усмехнулся и повернулся, намериваясь уйти:

— Пойдем, большеглазая Лан, на что ты уставилась? Если хочешь полюбоваться на красивых мальчиков, то иди домой и смотри в свое удовольствие. Не теряй время на работе!

— Тц, красавица, не думаешь сменить профессию и перейти в нашу компанию? — Фэй Ду склонился над Лан Цяо, словно властный гендиректор. — С твоей внешностью работать офицером полиции — настоящая потеря! Я буду платить тебе в пять раз больше твоей нынешней зарплаты.

— Ты тоже помолчи! — обернувшись, Тао Жань сердито посмотрел на него.

Фэй Ду посмотрел на него в ответ и очень «послужно» кивнул, тем не менее продолжая подливать масло в огонь:

— Хорошо. Только ради тебя.

— Тао Жань, почему ты до сих пор копаешься? — поторопил его Ло Вэньчжоу.

Тао Жань не мог обидеть ни одного из них, потому лишь закатил глаза в невинное ночное небо и бросился догонять Ло Вэньчжоу.

Через несколько шагов он вдруг обернулся. Как и ожидалось, Фэй Ду продолжал неподвижно стоять и смотреть ему вслед. Юноша, казалось, предвидел его порыв, потому незамедлительно улыбнулся, приложил два пальца к губам, легонько поцеловал их и отправил Тао Жаню воздушный поцелуй.

Тао Жань:

— ...

Если бы международное сообщество присуждало премии плейбоям, молодой господин Фэй уже наверняка бы стал лауреатом Нобелевской премии.

Всю дорогу до бюро Ло Вэньчжоу гнал полицейскую машину, словно это был космический корабль Чанъэ-3. Но несмотря на это, казавшийся неповоротливым внедорожник все время преспокойно держался у них на хвосте.

Лан Цяо терпела целую вечность, но в конце концов не выдержала и высказалась:

— Кто этот парнишка? Он неплохо ведет машину.

Тао Жань обернулся и бросил на нее многозначительный взгляд, предупреждая не поднимать щекотливую тему, но было уже слишком поздно.

Ло Вэньчжоу некоторое время наблюдал в зеркало заднего вида за тем, как Фэй Ду паркует свою машину у входа в городское бюро, а затем позвонил в дорожную инспекцию по соседству:

— У наших ворот грубо нарушены правила парковки. Немедленно выпишите водителю штраф. У этого сопляка много денег, так что сдерите с него побольше.

Через некоторое время молодой инспектор перезвонил ему и взволновано сказал:

— Капитан Ло, я выписал ему штраф и сказал: «За парковку в неподобающем месте с вас штраф в 200 юаней».

— И что случилось потом? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Э-э, он дал мне тысячу и сказал, что припаркуется здесь еще на восемьсот, — ответил дорожный инспектор.

Ло Вэньчжоу:

— ...

— Босс, мы идем на совещание? — украдкой взглянув на него, спросила Лан Цяо.

— Само собой! — с раздражением рявкнул Ло Вэньчжоу.

Однако Ло Вэньчжоу не мог удерживать Тао Жаня вечно. Результат проделанной за день работы был ясен, и работать сверхурочно необходимости не было.

Фэй Ду сложил из штрафной квитанции бумажный кораблик, включил кондиционер и удобно откинулся на спинку сиденья. Полностью расслабившись, он слушал на повторе англоязычную песню и размеренно вдыхал запах автомобильного ароматизатора. Когда песня проиграла в восьмой раз, Тао Жань вышел из офиса бюро.

Тао Жань был непритязательным человеком и не особо заботился о собственной внешности. Он носил старый портфель через плечо, волосы на его голове были как обычно всклокочены, а кожаные ботинки не чистились уже несколько дней. Подбородок мужчины украшал пластырь, а на изнуренном лице лежал отпечаток усталости. Образ его определенно был далек от рокового красавца. Он подошел и постучал в окно машины Фэй Ду:

— Ты все еще не уехал?

Фэй Ду опустил стекло. В тот же миг из салона машины вырвалась мелодия песни «You Raise Me Up» и, выпорхнув наружу, переливчато растворилась в ночи.

Услышав эту песню, Тао Жань переменялся в лице, но прежде чем он успел вымолвить хотя бы слово, Фэй Ду как ни в чем не бывало выключил стереосистему.

— В Интернет выложили видео, на котором вы пытались разнять драку. Я случайно посмотрел его, — Фэй Ду вышел из машины и указал на пластырь на подбородке Тао Жаня. — Я беспокоился о тебе. Все в порядке?

Тао Жань горько усмехнулся. Разогнать даже десять массовых драк было не так утомительно,

как оказаться между Ло Вэньчжоу и Фэй Ду.

— Хорошо. В следующий раз я буду держаться подальше от этого с менопаузой. Договорились?
— Фэй Ду взял его сумку. — Хочешь сесть за руль?

— Извини, но «этот с менопаузой» мой одногодка, — Тао Жань открыл дверь машины и сел на водительское место. — Почему ты опять сменил машину?

— Разве не ты говорил, что мои машины слишком броские? — Фэй Ду беззаботно обошел автомобиль и сел на пассажирское сиденье. — Поэтому я купил другую, дешевую и надежную. Я буду заезжать на ней за тобой.

Рука Тао Жаня замерла на ремне безопасности. Он посмотрел на Фэй Ду и строго сказал:

— Будь моя зарплата побольше, а работы поменьше, я бы уже давно женился, и возможно, мой ребенок уже умел бы ходить.

— Я знаю, — Фэй Ду прислонился к окну машины, наклонил голову и улыбнулся. — Погляди на детишек, которые гоняются за знаменитостями. Целыми днями они только и делают, что тратят свое время и деньги впустую. У них нет какой-либо цели, они просто радуются жизни. Ухаживать за тобой – это самая большая радость для меня. Ты столько лет был добр ко мне, так что, думаю, и дальше сможешь меня терпеть.

Тао Жань:

— ...

— Тао Жань, позволь пригласить тебя на ужин, — сказал Фэй Ду.

— Я сыт по горло одним твоим видом, — Тао Жань высвободил руку и надавил ею на макушку Фэй Ду. — Кого это ты называешь «Тао Жань»? Уважай старших.

— Я... — слова нежности едва не сорвались с губ Фэй Ду, но через секунду его тон резко переменялся. — Что это за чертовщина?!

Незатейливый портфель офицера Тао вероятнее всего был изготовлен еще во времена династии Цин и, видимо, очень сильно износился за эти годы. Молния на нем часто расстегивалась сама по себе, когда ей вздумается. Фэй Ду не смог отличить верх потрепанной сумки от низа и случайно перевернул ее вверх дном. Наружу выпала папка, из которой на колени Фэй Ду высыпалось несколько фотографий дела. При тусклом освещении лицо трупа на фото казалось особенно чудовищным.

Фэй Ду резко втянул в себя воздух. Если бы его не удерживал ремень безопасности, он бы тут же соскочил с места:

— Это снимок мертвеца? Почему он такой жуткий?

— Это важные материалы. Не балуйся, собери их скорей.

Фэй Ду держал шею прямо, категорически отказываясь смотреть вниз на фото мертвеца у себя на коленях:

— Н-нет, меня тошнит при виде крови.

— Там нет крови, — устало вздохнул Тао Жань. — Ты не боишься Ло Вэньчжоу, при виде которого даже черти разбегаются, но испугался мертвеца?

Прикрывая одной рукой глаза, Фэй Ду на ощупь собрал разбросанные фотографии обратно в папку. Он осторожно заглянул внутрь и, убедившись, что крови и в самом деле нет, почувствовал облегчение. Он взял материалы в руки, будто обезвреживая бомбу, и аккуратно убрал их на место.

Эта нелегкая задача заняла у Фэй Ду целых пять минут. Через некоторое время он неожиданно спросил:

— Его убили?

— Да, — ответил Тао Жань, — но мы все еще ведем расследование, поэтому я не могу раскрыть подробности дела.

— О, — произнес Фэй Ду, однако больше не стал задавать вопросов. Он убрал папку обратно в портфель, опустил голову и при слабом освещении принялся изучать сломанный замок.

— Бедняга, — небрежно сказал он.

— А? — не понял Тао Жань.

— Он шел на встречу к кому-то, преисполненный надеждами, но не знал, что этот человек замыслил его убийство, — Фэй Ду некоторое время осматривал бегунок молнии, затем начал возиться с ней.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Тао Жань.

— Ну, — сказал Фэй Ду, — вы ведь сфотографировали пиджак жертвы? На нем была этикетка.

— Мы уже проверили одежду. Пиджак был куплен в небольшом магазинчике неподалеку. Владелец магазина и камеры видеонаблюдения подтверждают, что убитый купил его сам.

— Я не говорил, что убийца набросил на него пиджак. Для чего ему было нужно надевать одежду на труп? — улыбнулся Фэй Ду. — Если он надел пиджак, не срезав этикетку, значит, эта вещь была достаточно дорогой и превышала его финансовые возможности. Он собирался надеть его по особому поводу один раз, а затем вернуть в магазин. Некоторые бедные студенты делают также, когда идут на собеседование. Он был левшой?

Тао Жань задумался. Он побывал в комнате Хэ Чжунъи и успел бегло осмотреть обстановку.

— Нет, — припомнил он.

— Подошва левого ботинка сильно изношена, — пожал плечами Фэй Ду, — конечно, бывают случаи, когда доминирующая нога и рука находятся на разных сторонах, но скорее всего он одолжил эту пару обуви.

Судя по показаниям того школьного охранника, перед смертью Хэ Чжунъи встретился с хорошо знакомым ему человеком. Возможно, они были земляками или даже родней, иначе не стали бы говорить на одном диалекте.

Они прибыли на место назначения и Тао Жань остановил машину.

— Ты имеешь в виду... погибший приоделся перед смертью, потому что должен был встретиться с женщиной? — сказал он.

— Необязательно. Хоть он и одолжил одежду и обувь, внешний вид он имел формальный и сдержанный. Больше похоже на то, будто он проходил собеседование или встречался с кем-то, кого очень уважал. Если он шел на свидание с девушкой, то вероятно, они виделись впервые, — Фэй Ду открыл и закрыл молнию, затем слегка выправил: как и ожидалось, она была не сломана. Он протянул Тао Жаню сумку. — Бегунок разболтался, я затянул его. Например, если бы я пошел на свидание с тобой, то не стал бы надевать костюм-тройку, только использовал бы чуть больше одеколona.

Глаза Фэй Ду не были абсолютно черными, они имели чуть более светлый оттенок, который в полумраке выглядел особенно многогранным. Когда молодой человек пристально смотрел на кого-то, в омуте его выразительных глаз можно было утонуть.

К сожалению, заместитель капитана Тао был слеп.

Он просто на мгновение серьезно задумался над словами Фэй Ду, после чего спросил:

— Как думаешь, что может означать бумажный лист, приклеенный ко лбу убитого?

Фэй Ду с напускным безразличием отвел взгляд:

— Может быть это сделано для того, чтобы труп не ожил?

Тао Жань:

—...

— Возможно, убийца пожалел о содеянном и подсознательно подражал людям, выражающим скорбь и уважение мертвым.

— А что если он закрывал только часть лица? — немного подумав, спросил Тао Жань. — Например, маленький клочок бумаги, прилипший к волосам покойного и закрывающий только участок ото лба до глаз?

— Лоб? Когда взрослые ругают детей, когда сильные обижают слабых, когда наказывают домашнее животное... всегда бьют по лбу. Также он может означать этикетку на товаре в

магазине. Что было написано на бумаге?

— Деньги.

Фэй Ду удивленно вскинул длинные брови, отчего они скрылись в прядях чёлки, придав его облику холодный и прекрасный вид.

— В чем дело?

— Не знаю, одного слова слишком мало. Пустые спекуляции на эту тему могут только больше запутать следствие, — улыбнулся Фэй Ду. — Тао Жань, мы приехали.

Тао Жань опомнился, поняв, что слишком многое с ним обсудил. Он открыл автомобильную дверь и уже собирался уйти, как вдруг о чем-то вспомнил, обернулся и спросил:

— Ты ел? Поднимись и подожди немного, я приготовлю тебе тарелку вонтонов.

Фэй Ду заметно растерялся и на миг отвел взгляд:

— Ты приглашаешь меня домой? Не думаешь, что мы слишком торопим события?

Хотя его слова были полны двусмысленности, он продолжал сидеть в машине, не сдвинувшись с места.

— Если не хочешь приходить, так и скажи. Ужин ты все равно не пропустишь, — Тао Жань придержал дверь машины и слегка наклонился. — Дай руку.

Озадаченный Фэй Ду протянул ладонь. Тао Жань достал горсть чего-то и вложил ему в руку:

— Если хочешь научиться плавать в море, то лучше всего надеть купальный костюм и проплыть два круга самому, вместо того чтобы держаться за спасательный круг, едва намочив ноги. Ты ведь не намерен делать из меня гея, так что перестань дурачиться. Я пошел домой. Будь осторожен на обратной дороге.

Фэй Ду молча наблюдал за тем, как Тао Жань входит в обветшалый многоквартирный дом, после чего опустил взгляд на то, что осталось у него на ладони. У него в руке оказалась та самая открытка из букета цветов, которые он прислал этим утром, она до сих пор хранила запах одеколона, а еще горсть молочных ирисок.

Ириски были довольно старой марки. Фэй Ду давненько не видел их в продаже, поэтому думал, что фабрика по их производству закрылась. И как только Тао Жаню удалось их достать...

Возможно, они остались с прежних времен, и срок годности их давно истек. Так или иначе, нельзя узнать дату производства развесного товара.

Фэй Ду развернул одну и съел. Она была старой и дешевой, шероховатой и прилипающей к зубам, но главное была достаточно сладкой.

Он включил стереосистему, позволив песне, из-за которой ранее нахмурился Тао Жань, играть на бесконечном повторе. Некоторое время он сидел молча.

Доев конфеты, он вышел из машины и пересел на водительское сиденье. Только тогда он заметил, что в машине осталась одно забытое фото.

Это была очень маленькая фотография из удостоверения личности. Она завалилась за сиденье, поэтому он не заметил ее, когда собирал материалы.

Фэй Ду включил освещение салона и поднял фото из удостоверения личности жертвы. В отличие от изображения обезображенного трупа, на этом фото можно было отчетливо различить черты лица убитого.

Взглянув на шрам в форме полумесяца на лбу молодого человека, Фэй Ду медленно нахмурился.

¹ Властный директор — персонаж популярных романов в жанре романтика Bossy CEO; как правило, он богат, высок и высокомерен.

² Чаньэ-3 (кит.: 嫦娥三号, пин.: Cháng'é sānhào) — китайская автоматическая межпланетная станция (АМС) для изучения Луны и космического пространства. Часть лунной программы Китая: межпланетная станция является посадочным аппаратом, состоящим из стационарной лунной станции и первого китайского лунохода.

³ Династия Цин, также известная как Маньчжурская династия, была последней империей, включавшей территорию Китая. Династия Цин правила страной с 1644 по 1912 год.

<http://bllate.org/book/12932/1135090>